

Л. А. Бобров, Ю. А. Филиппович

*Новосибирский государственный университет
ул. Пирогова, 2, Новосибирск, 630090, Россия*

spsml@mail.ru

КОПЕЙНЫЙ НАКОНЕЧНИК С S-ОБРАЗНЫМИ «ОТРОЖКАМИ» ИЗ СУЗУНСКОГО РАЙОНА НОВОСИБИРСКОЙ ОБЛАСТИ *

Рассматривается копейный наконечник, происходящий из числа случайных находок с территории Сузунского района Новосибирской области. Он снабжен треугольным в сечении пером удлинненно-ромбической формы, S-образным «отрожком» на вытянутой уплощенной шейке и конической, частично разомкнутой по шву втулкой. На основе анализа конструкции и системы оформления установлено, что образцом для кузнецов, изготовивших данный наконечник, послужили русские рогатины XVI–XVII вв. Характерным элементом конструкции рогатин российского производства данного периода были кольцевидные «отрожки», выполнявшие роль ограничителя, не позволявшего перу наконечника входить в тело противника слишком глубоко, что затрудняло бы его последующее извлечение. В XVII – первой половине XVIII в. наконечники подобной конструкции были широко распространены среди русского и аборигенного населения таежного и лесостепного Зауралья. Необычное украшение в виде «отрожков» привлекло внимание тюркских и монгольских кочевников, которые стали снабжать ими наконечники рогатин, копий и пик собственного производства. Ближайшие аналоги наконечника из Сузунского района Новосибирской области происходят с территории Алтайского края. Особенности конструкции и оформления наконечников данной серии указывают на то, что они не были ввезены в Сибирь с территории европейской России, а были изготовлены местными мастерами из числа русских мигрантов или аборигенного населения. Наиболее вероятно, что рассматриваемый наконечник был выкован русскими, тюркскими или ойратскими оружейниками Южной Сибири в XVII – первой половине XVIII в.

Ключевые слова: Южная Сибирь, длиннодревковое оружие, копьё, рогатины, наконечники с «отрожками».

Комплекс вооружения народов Сибири и Центральной Азии Средневековья и раннего Нового времени изучен весьма неравномерно. Так, если луки, стрелы, колчаны, палаши, сабли, панцири, шлемы воинов региона исследуются давно и плодотворно, то колющее длиннодревковое оружие изучено в значительно меньшей степени. Это обусловлено тем обстоятельством, что около половины копейных наконечников, дошедших до нашего времени, происходит не из закрытых археологических комплексов,

а из числа случайных находок. Некоторые разновидности копий, пик и рогатин продолжали воспроизводиться оружейниками региона на протяжении длительного исторического периода, что затрудняет локализацию времени их изготовления и атрибуцию. В данной связи важным направлением современных научных исследований является публикация эталонных образцов длиннодревкового оружия, которые могут послужить основой для датировки копейных наконечников из числа случайных находок

---

* Исследование проведено в рамках базовой части государственного задания в сфере научной деятельности (проект № 2718).

Бобров Л. А., Филиппович Ю. А. Копейный наконечник с S-образными «отрожками» из Сузунского района Новосибирской области // Вестн. Новосиб. гос. ун-та. Серия: История, филология. 2015. Т. 14, вып. 3: Археология и этнография. С. 93–99.

Копейный наконечник с «отрожками» с территории Сузунского района Новосибирской области (фото Ю. А. Филипповича)

с территории Сибири и Центральной Азии рассматриваемого исторического периода.

В Сузунском районе Новосибирской области, в окрестностях районного центра Сузун¹, был обнаружен наконечник копья, конструкция и система оформления которого имеют существенные отличия от типичных образцов длиннодревкового оружия народов Центральной Азии и Южной Сибири Средневековья. В настоящее время находка хранится в одной из частных российских коллекций. Поскольку ранее сведения о данном наконечнике не публиковались, целью настоящей статьи является введение в научный оборот материалов, связанных с «сузунским копьем», а также его датировка и атрибуция.

По материалу изготовления наконечник может быть отнесен к классу железных, по способу насада на древко – к отделу втульчатых, по сечению пера – к группе треугольных, по форме пера – к типу удлинненно-ромбических. На основании особенностей

оформления рассматриваемый экземпляр может быть определен как наконечник с треугольным в сечении удлинненно-ромбическим пером, конической, частично разомкнутой втулкой и S-образными «отрожками» (см. рисунок).

Общая длина предмета 26,3 см. Лицевая сторона удлинненно-ромбического пера (длина 12, ширина 3,0, толщина 0,2–0,6 см) уплощенная (см. рисунок, 1–2). Тыльная сторона пера снабжена продольным ребром жесткости (см. рисунок, 3). Перо переходит в вытянутую прямоугольную в сечении шейку (ширина 2,0 см). Длина конической втулки достигает 14,3, диаметр 3,5, толщина стенок около 0,15–0,2 см. На лицевой стороне втулки проделано сквозное отверстие прямоугольной формы (0,7 × 0,5 см), в которое вбивался гвоздь, фиксировавший наконечник на деревянном древке (см. рисунок, 1). Сведенный конус втулки на ее тыльной стороне частично разомкнут по шву (см. рисунок, 3). На боковых сторонах втулки имеются незначительные повреждения и следы ржавчины. Наиболее ярким элементом оформления наконечника являются кольцевидные завитки на его шейке – так называемые «отрожки». Данный элемент на левой стороне наконечника (правый не сохранился) представляет собой железный прут, скрученный в сложную фигуру S-образной формы (см. рисунок, 1, 3). Изгибы прута образуют два отверстия: верхнее – каплевидное (1,4 × 0,4 см) и нижнее – круглое (диаметр 0,5 см). Ширина «отрожка» по горизонтали 2,8, высота по вертикали 0,9, толщина 0,7 см. Общий вес наконечника 298 г.

Рассматриваемый образец длиннодревкового оружия может быть датирован и атрибутирован на основе анализа конструкции и системы оформления его элементов.

Копейные наконечники с треугольным в сечении пером удлинненно-ромбической формы, в целом, не характерны для степной полосы Евразии раннего и развитого Средневековья, а их находки, датированные данными историческими периодами, единичны [Горелик, 2002. С. 66. Рис. 22; Горбунов, 2006. С. 188, 13, 14; Кочкаров, 2008. С. 150. Рис. 2]. Рост популярности оружия подобного типа пришелся на позднее Средневековье и раннее Новое время [Бобров и др., 2014. С. 119]. К этим же историческим периодам относится и большинство находок

¹ К сожалению, точное место и обстоятельства находки установить не удалось.

наконечников, снабженных полуразомкнутыми коническими втулками.

Главным датирующим признаком копья с территории Сузунского района Новосибирской области являются кольцевидные завитки на шейке наконечника, известные в российском оружейноведении под названием «отрожки» [Городцов, 1913. С. 14; Двуреченский, 2008. С. 81; Бобров и др., 2014. С. 119]. Данный конструктивный элемент является региональным вариантом так называемых «крыльев» или «крылец» (нем. Knebelspieß) на европейском длиннодревковом оружии Средневековья. «Крыльца» представляли собой более или менее ярко выраженную железную крестовину, расположенную перпендикулярно древку копья между пером и втулкой [Бехайм, 1995. С. 228–230, 232. Рис. 357]. По своему функциональному назначению «крыльца» выполняли роль ограничителя, который не позволял наконечнику проникать в тело жертвы слишком глубоко, что затруднило бы его последующее извлечение.

В отличие от своих европейских прототипов, концы ограничителя на изделиях российского производства обычно загибались в сторону втулки, образуя разомкнутое (значительно реже – сомкнутое) кольцо – «отрожки» [Городцов, 1913. С. 14–16; Двуреченский, 2008. С. 81, 484, 488, 489]. Данный элемент появился на русских наконечниках еще в XVI в., но по-настоящему широкое распространение получил только в следующем столетии. Интересно, что кольцевидными завитками снабжались далеко не все разновидности русского длиннодревкового оружия. Так, например, кавалерийские копья и пики украшались ими лишь в исключительных случаях. Зато «отрожки» стали типичным элементом оформления знаменитых русских «рогатин» – весьма грозного и эффективного колющего оружия.

Отличительными особенностями российских рогатин XVII в. были тяжелые наконечники с широким уплощенным или граненым пером листовидной формы и массивной втулкой большого диаметра [Государева Оружейная палата, 2002. С. 202, 203]. Вещественные материалы свидетельствуют, что «отрожками» снабжались более половины всех рогатин российского производства XVII в. [Городцов, 1913. С. 14–18; Двуреченский, 2008. С. 78–82, 484–496]. Стандартная длина наконечников русских рога-

тин с отрожками составляла 24,0–48,5 см, ширина пера достигала 4,0–7,7 см (в большинстве случаев перо рогатины значительно шире диаметра ее втулки). Наконечники насаживались на относительно короткое, но мощное деревянное древко. Использовались рогатины как на охоте, так и в ходе боевых действий, преимущественно в пешем строю.

В Сибирь рогатины с «отрожками» попали, вероятно, уже в конце XVI в., с первыми отрядами казаков и служилых людей. Наряду с копьями и пиками, они играли исключительно важную роль в оружейном комплексе русских землепроходцев, что подтверждается материалами письменных и изобразительных источников. Сочетание интенсивной ружейной стрельбы и последующего удара пеших копейщиков нередко решало участь всего сражения². Численность копейщиков в отрядах русских землепроходцев могла быть весьма значительной – 80 % и более от личного состава служилых³. Оружие на длинном древке было необходимо русским воинам, как для ведения рукопашных схваток с таежными охотниками, так и для борьбы с многочисленной и хорошо вооруженной конницей кочевников Южной Сибири и Центральной Азии [Бобров и др., 2014].

Чтобы обеспечить своих подчиненных столь востребованным оружием, сибирские воеводы регулярно пополняли городские арсеналы копьями, пиками и рогатинами, которые затем выдавались казакам и стрельцам для несения различных «государевых слу-

² До нашего времени дошли многочисленные изображения сибирских служилых людей, сражающихся копьями, пиками и рогатинами. Весьма показательны и сообщения письменных источников. Так, например, при описании боя казаков Е. П. Хабарова с даурами современники особо подчеркивали, что при ведении рукопашной схватки («съемного» боя) решающую роль сыграла атака пеших копейщиков: «...со все стороны их Дауров в городе сжали, и драка была съемная и копейная у нас казаков... и тех Дауров в пень порубили всех с головы на голову» [Багрин, 2013. С. 111].

³ В качестве примера, можно привести данные по отряду А. Дубенского (1626 г.): из 300 воинов длиннодревковым колющим оружием были снабжены 270 чел. Характерно, что большинство служилых были вооружены как копьями, так и пищальями и могли использовать их попеременно в зависимости от особенностей боевой обстановки.

жеб»⁴. Кроме того, некоторое количество длиннодревкового колющего и рубящего оружия входило в состав личного имущества детей боярских, стрельцов и казаков на правах частной собственности.

Высокая потребность в длиннодревковом оружии вынудила сибирские власти пойти на экстраординарные снабженческие решения. Как правило, необходимое вооружение ввозилось в Зауралье с территории европейской России или приобреталось у местного населения, однако для копий, рогатин и пик было сделано исключение. Их начали массово изготавливать непосредственно в сибирских городах и острогах. Причем по мере необходимости металлическое сырье, выделенное для изготовления наконечников, могли пересылать из одного города в другой⁵. Можно предполагать, что наряду с другими образцами русские кузнецы Зауралья ковали и рогатины с «отрожками» столь популярные у их коллег из метрополии.

Таким образом, конструкция и система оформления наконечника из Сузунского района позволяет датировать его поздним Средневековьем и ранним Новым временем. Наличие «отрожков» указывает на знакомство мастера с изделиями кузнецов Московского государства, а с учетом места находки копья, очерчивает возможную нижнюю границу его изготовления: конец XVI – первая половина XVII в. Однако сам факт наличия «отрожков» на наконечнике еще не означает, что его автором был именно русский оружейник.

Дело в том, что оригинальное кольцевидное украшение на рогатинах служилых людей привлекло внимание тюркских и монгольских кочевников Зауралья. Оно настолько понравилосьномадам, что они стали снабжать «отрожками» различных форм и размеров не только местные аналоги рогатин, но и наконечники копий, пик и даже дротиков. Оформительская традиция оказалась весьма устойчивой. Мастера Южной Сибири продолжали воспроизводить «от-

рожки» на длиннодревковом оружии собственного производства даже в первой половине XVIII в. Еще дольше данный элемент сохранялся на копьях и рогатинах якутского населения Восточной Сибири. Судя по данным вещественных, изобразительных и письменных источников, копьё и рогатины с «отрожками» могли применяться местным населением как на охоте, так и в ходе боевых действий.

Для определения места изготовления сузунского наконечника был проведен сравнительный анализ его параметров с рогатинами, изготовленными ремесленниками европейской части России. Типологический анализ показал, что от большинства своих «московских» прототипов сузунский наконечник отличается общими размерами, силуэтом, формой и сечением пера, формой шейки и «отрожков», конструкцией втулки. В то же время форма и конструкция пера и втулки сближает его с копьями сибирского и центральноазиатского производства. Это позволяет утверждать, что наконечник не был ввезен в Зауралье с территории метрополии, а был выполнен местными сибирскими мастерами из числа русских переселенцев или аборигенов.

Ближайшим аналогом находки из Сузунского района является наконечник, обнаруженный на территории Бийского района Алтайского края. Он имеет схожую форму треугольного в сечении пера на длинной уплощенной шейке и частично разомкнутую коническую втулку [Бобров и др., 2014]. Интересно, что оба наконечника имеют только по одному «отрожку»⁶. Главное отличие заключается в форме самого «отрожка». На бийском он закручен в кольцо, а на сузунском загнут в виде сложной S-образной фигуры. Однако общее конструктивное и оформительское сходство наконечников несомненно.

К двум упомянутым выше экземплярам примыкает третий копейный наконечник, также обнаруженный на территории Алтайского края. Здесь мы видим все то же удлиненно-ромбическое (но не треугольное, а линзовидное в сечении) перо на вытянутой уплощенной шейке, частично разомкнутую втулку и закрученные в кольцо «отрожки».

⁴ В результате подобной политики в городах Южной Сибири были созданы значительные запасы длиннодревкового оружия. Так, например, только в Иркутске в 1690 г. хранилось 654 экз. копий и пик [Багрин, 2013. С. 111].

⁵ Например, в 1626 г. из Тобольска в Енисейск были отправлены подводы с железом, из которого енисейские кузнецы должны были выковать 64 копейных наконечника.

⁶ Не исключено, что второй отрожек был удален владельцами оружия намеренно.

Находка трех схожих по конструкции и системе оформления наконечников на территории смежных районов юга Западной Сибири позволяет предполагать, что эта разновидность длиннодревкового оружия имела определенное распространение в данном регионе, который на протяжении рассматриваемого периода являлся зоной интенсивных военно-политических, экономических и культурных контактов русского населения с различными тюркскими племенами и монголоязычными ойратами.

На основании комплексного анализа источников представляется возможным предложить две версии происхождения копья из Сузунского района Новосибирской области. Согласно первой, оно могло быть изготовлено мастерами одного из городов Западной Сибири, в качестве боевого и охотничьего оружия для нужд служилого или податного русскоязычного населения региона. Согласно второй версии, копьё было выковано тюркскими или ойратскими оружейниками по образцу русских рогатин. Учитывая особенности отделки наконечника, вторая версия представляется наиболее правдоподобной. Кроме того, она объясняет сложную форму «отрожка», который мог использоваться кочевниками не только в качестве ограничителя, но и как фиксатор для подвешивания волосяных или матерчатых бунчуков и значков. В обоих случаях время изготовления наконечника можно локализовать XVII – первой половиной XVIII в.

Список литературы

Ахметжан К. С. Этнография традиционного вооружения казахов. Алматы: Алматы-китап, 2007. 216 с.

Багрин Е. А. Военное дело русских на восточном пограничье России в XVII в.: тактика и вооружение служилых людей в Прибайкалье, Забайкалье и Приамурье. СПб.: Нестор-История, 2013. 288 с.

Бехайм В. Энциклопедия оружия. СПб.: Санкт-Петербург оркестр, 1995. 576 с.

Бобров Л. А., Худяков Ю. С., Филиппович А. Ю. Новая находка копейного наконечника с «отрожками» на территории Южной Сибири // Проблемы археологии, этнографии, антропологии Сибири и сопредельных территорий. Новосибирск: Изд-во ИАЭТ СО РАН, 2014. Т. 20. С. 118–120.

Горбунов В. В. Военное дело населения Алтая в III–XIV вв. Барнаул: Изд-во АлтГУ, 2006. Ч. 2: Наступательное вооружение (оружие). 232 с.

Горелик М. В. Армии монголо-татар X–XIV вв. Воинское искусство, снаряжение, оружие. М.: ООО Восточный горизонт, 2002. 84 с.

Городцов В. А. Описание холодного оружия Исторического музея // Труды Исторического музея. М.: Синодальная типография, 1913. 38 с.

Государева Оружейная палата. СПб.: Атлант, 2002. 408 с.

Дзуреченский О. В. Холодное наступательное вооружение Московского государства (конец XV – начало XVII века): Дис. ... канд. ист. наук. СПб., 2008. 649 с.

Кочкаров У. Ю. Вооружение воинов Северо-Западного Предкавказья VIII–XIV вв. (оружие ближнего боя). М.: ТАУС, 2008. 176 с.

Материал поступил в редколлегию 09.01.2015

L. A. Bobrov, Yu. A. Filippovich

*Novosibirsk State University
2 Pirogov Str., Novosibirsk, 630090, Russian Federation*

spsml@mail.ru

SPEAR TIP WITH S-SHAPED «OTROZHKI» FROM SUZUNSKOYE DISTRICT OF NOVOSIBIRSK REGION

The article deals with analyzing the spear tip obtained from a number of accidental finds on the territory of the Suzun area in the Novosibirsk region (south of Western Siberia).

Purpose. Scientific publication on finding a specific tip in the Suzun area describing its design and features as well as dating and attribution.

Results. The tip is equipped with a triangular cross-sectional pen of an elongated diamond-shaped form with an S-shaped «otrozhek» on the outstretched neck and a flattened conical partially open seam on the sleeve. The total length of the tip measures 26.3 cm. The blade is 12 cm long and 3 cm wide. The diameter of the sleeves measures 3,5 cm. The front side of the sleeve has a rectangular form (0,7 to 0,5 cm) used for nails to fix the tip up on the wooden shaft. The total weight of the tip is 298 gr. Based on the analysis and the design we have found that a Russian spear of the XVI–XVII centuries served as a model for the smiths in Siberia. A characteristic design element of the Rohatyna of Russian production typical for this period was circular «otrozhki» (German analogue «Knebelspieß»), which performed the role of a limiting element so that the tip would not enter the body of the enemy too deep, which would impede its subsequent recovery. In the XVII – first half of the XVIII century tips of similar design were fairly widespread among Russian and aboriginal population of the Trans-Urals taiga and steppe. The unusual decoration in the form of «otrozhki» attracted the attention of Turkic and Mongolian nomads, who decided to introduce such tip spears, spears and the peak into their own production. The closest analogues of the spears found in the Suzun area of the Novosibirsk region originate from the Altai Territory. The design features and the construction of the tip in this series indicate that they are not brought into the territory of Siberia from European Russia but were rather made by local craftsmen of Russian origin (immigrants) or the native population.

Conclusion. Our comprehensive analysis of the sources results in two versions of the origin of the spear found in the Suzun area of the Novosibirsk region. The first is that it can be made by one of the masters from the cities of Western Siberia as a military and hunting weapon for the needs of tax-paying clerks or the Russian-speaking population of the region. According to the second version, the spear was forged by Turkic or Oirat gunsmiths and modeled on the Russian Rohatyna. Given the characteristics of the tip, the latter version seems most plausible. In addition, it explains the complex shape of «otrozhki» that could be used by nomads not only as a constraint, but also as a lock for hanging cloth or horsetails and icons. In both cases, the tip manufacturing can be localized by the XVII – first half of the XVIII century.

Keywords: South Siberia, dlinnodrevkovoe weapons, spear, tips with «otrozhki».

References

Akhetzhan K. S. *Etnografiya traditsionnogo vooruzheniya kazakhov* [Ethnography of the traditional Kazakh weapons]. Almaty, Almatykitap Publ., 2007, 216 p. (in Russ.)

Bagrin E. A. *Voennoe delo russkikh na vostochnom pogranič'e Rossii v XVII veke: taktika i vooruzhenie sluzhilykh lyudei v Pribaikail'e, Zabaikail'e i Priamur'e* [Military Russian on the eastern border of Russia in the 17th century: the tactics and weapons of service people in the Baikal region, Transbaikalia and the Amur region]. St.-Petersburg, Nestor-Istoriya Publ., 2013, 288 p. (in Russ.)

Bekhaim V. *Entsiklopediya oruzhiya* [Weapons encyclopedia]. St.-Petersburg, St. Petersburg Orchestra Publ., 1995, 576 p. (in Russ.)

Bobrov L. A., Khudyakov Yu. S., Filippovich Yu. A. Novaya nakhodka kopeinogo nakonechnika s «otrozhkami» na territorii Yuzhnoi Sibiri [New find with spear tip «otrozhkami» in South Siberia]. *Problemy arkheologii, etnografii, antropologii Sibiri i sopredel'nykh territorii* [Problems of archeology, ethnography, anthropology Siberia and adjacent territories]. Novosibirsk, IAE SB RAS Publ., 2014, vol. 20, p. 118–120 (in Russ.)

Gorbunov V. V. *Voennoe delo naseleniya Altaya v III–XIV vv.* [Altai' warfare in III–XIV centuries]. Barnaul, Altai State Univ. Publ., 2006, part 2 Nastupatel'noe vooruzhenie (oruzhie), 232 p. (in Russ.)

Gorelik M. V. *Armii mongolo-tatar X–XIV vv. Voinskoe iskusstvo, snaryazhenie, oruzhie* [Army Tatars 10–14 centuries. Martial art equipment, weapons]. Moscow, Eastern Horizon Publ., 2002, 84 p. (in Russ.)

Gorodtsov V. A. *Opisanie kholodnogo oruzhiya Istoricheskogo muzeya* [Description of bladed weapons Historical Museum]. *Trudy Istoricheskogo muzeya* [Proceedings of the Historical Museum]. Moscow, Synod Publ., 1913, 84 p. (in Russ.)

Gosudareva Oruzheinaya palata [State arsenal of the Moscow Kremlin]. St.-Petersburg, Atlant Publ., 2002, 408 p. (in Russ.)

Dvurechenskii O. V. *Kholodnoe nastupatel'noe vooruzhenie Moskovskogo gosudarstva (konets XV – nachalo XVII veka)*. *Diss. kand. istor. nauk* [Cold offensive weapons of Moscow (the end XV – the beginning of XVII century). *Cand. histor. sci. diss.*]. St.-Petersburg, 2008, 649 p. (in Russ.)

Kochkarov U. Yu. *Vooruzhenie voinov Severo-Zapadnogo Predkavkaz'ya VIII–XIV vv. (oruzhie blizhnego boya)* [Armed men Northwestern Ciscaucasia 8–14 centuries (melee)]. Moscow, TAUS Publ., 2008. 176 p. (in Russ.)